

Д. В. Беликова, О. Е. Шевнина

БУРЖУАЗНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ XVII–XVIII вв.: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. В статье представлена сравнительная характеристика Английской буржуазной революции (1640–1660 гг.) и Великой французской революции (1789–1794 гг.). Рассмотрены причины и исторические условия возникновения революций, их идеологическая основа, движущие силы и исторические итоги.

Ключевые слова: революция, буржуазия, капитализм, абсолютизм, парламент, идеология, периодизация.

XVII–XVIII столетия открывают эпоху Нового времени. Непрерывной чередой проходят крупнейшие идейно-политические движения, мощные крестьянские и городские восстания, гражданские войны. В числе наиболее значимых – Английская буржуазная революция середины XVII в. и Великая французская революция конца XVIII столетия.

По нашему мнению, сравнительный анализ указанных революций целесообразно начать с характеристики причин и исторических условий их возникновения.

Английская революция XVII в. была громовым ударом, возвестившим рождение нового общественного строя, пришедшего на смену старому порядку. Она была первой буржуазной революцией общеевропейского значения. Провозглашенные ею принципы впервые выражали потребности не только Англии, но и всей Европы того времени, историческое развитие которой вело объективно к установлению буржуазных порядков.

Накануне революции 1640–1660 гг. носителями верховной власти в Англии были политические институты, выступавшие одновременно в нескольких качествах, исполнявшие множество функций и опиравшиеся в своей деятельности на разные правовые системы. Очевидно, что подобная конструкция верховной власти создавала предпосылки для острейшего политического конфликта между различными группировками правящего слоя.

При таких условиях столкновение между королем и парламентариями было неизбежным. Однако взаимосвязь различных институтов в системе верховной государственной власти Англии имела такой характер, что разрушение одного из них неминуемо влекло за собой разрушение другого. Парламент не мог функционировать без королевской власти, но и король без парламента не мог действовать в достаточной мере эффективно. Подобная роковая взаимосвязь политических институтов пронизывала весь государственный строй Англии – с вершины и до самых оснований [1, с. 3–4].

Богатое идейное наследие английской революции служило арсеналом, из которого черпали свое идеологическое оружие все противники отживавшего средневековья и абсолютизма.

В ходе Английской революции впервые с полной отчетливостью вскрылись основные закономерности, присущие всем буржуазным революциям, и первая из них – узость исторических задач буржуазии, ограниченность ее революционных возможностей [2].

Во Франции все предпосылки буржуазной революции сложились к концу XVIII в. Капиталистический уклад, прогрессивный для того времени, достиг значительного развития. Утверждению нового, капиталистического, способа производства препятствовали феодально-абсолютистский строй, феодальные производственные отношения. Только революция могла разрушить эту преграду. В конце XVIII в. во Франции произошла бур-

жуазная революция, которой открывается период утверждения буржуазного государства и права.

Решительность и последовательность этой революции объясняются тем, что здесь буржуазия выступила против феодализма в союзе с народом. Отличительной чертой французской революции 1789 г., в сравнении с английской буржуазной революцией, была, как отмечал К. Маркс, та, что «в 1648 г. буржуазия в союзе с новым дворянством боролась против монархии, феодального дворянства и господствующей церкви. В 1789 г. буржуазия в союзе с народом боролась против монархии, дворянства и господствующей церкви».

Народ, поднявшийся на борьбу с феодализмом, не ограничился рамками, поставленными ему буржуазией, и в процессе революции выставил самостоятельные требования, создал себе революционное правительство.

Революция расчистила почву для нового, буржуазного, общества. На смену феодальной собственности и феодального государства и права пришли буржуазная собственность и буржуазное государство и право. Это было для своего времени великим прогрессом [2].

Таким образом, 1640 г. в Англии, 1789 г. во Франции ознаменовали начало революционного процесса.

Характеристику движущих сил рассматриваемых революций можно представить следующим образом. Основными движущими силами Английской буржуазной революции были крестьянство и городские низы. Буржуазия и обуржуазившееся дворянство (джентри) играли руководящую роль.

Движущими силами Французской буржуазной революции были три мощных течения:

– французское крестьянство, это 2 млн человек, заинтересованных в уничтожении феодальных повинностей, феодального землевладения и феодального государства;

– городские низы: ремесленники, рабочие, подмастерья и т.д., так называемый пролетариат: 1,5–2 млн человек. Данный слой населения определил радикальный характер революции;

– буржуазия, или третье сословие, – руководящая сила революции – купцы, собственники мануфактур и промышленных предприятий. Она была знакома с идеями Просвещения и имела свои представления относительно политического переустройства государства. В отличие от двух первых групп, буржуазия сразу же приобрела организованную форму [3, с. 112].

Таким образом, в рассматриваемых революциях в зависимости от достигнутого уровня экономического и социального развития и конкретных исторических обстоятельств наряду с буржуазией действовал широкий спектр общественных сил – от влиятельных слоев дворянства до плебейской массы и рождавшихся в ее недрах элементов рабочего класса.

Кроме того, активной массовой силой буржуазных революций XVI–XVIII вв. выступало крестьянство.

Относительно роли крестьян в Английской буржуазной революции было бы преувеличением говорить о наличии в Англии революционной эпохи «великой крестьянской войны». Но результаты исследований последних десятилетий делают совершенно очевидным, что за конституционным конфликтом и «пуританской революцией», за борьбой «кавалеров» и «круглоголовых» вырисовывается картина широкого, многогранного крестьянского социального движения, вне которого не может быть до конца понято то, что происходило в сфере политической и религиозной.

Наконец, выдающееся значение крестьянского движения в восходящем развитии Великой французской революции в 1789–1793 гг. доказано безусловно. Именно поэтому

некоторые исследователи предлагают определить ее как «крестьянско-буржуазную» революцию.

В ходе буржуазных революций в борьбу втягивались все слои крестьянства. Беднота и рядовые общинники действовали во время Английской революции в наиболее массовых аграрных движениях в Восточной (1641–1643 гг.) и Юго-Западной (1643 г.) Англии против огораживаний и осушек. Основная масса крестьянства была главной боевой силой и знаменитых крестьянских «жакерий» во Франции в 1789–1792 гг. [4, с. 43–46].

Таким образом, эти буржуазные революции – это одновременно и важная страница в истории европейского крестьянства.

Сравнительный анализ буржуазных революций был бы неполным без рассмотрения идеологической основы каждой из них.

Английская революция середины XVII в. является единственной революцией европейского масштаба, в которой роль боевой теории восставших играл пуританизм – идеология Реформации.

Идеологическую основу Французской буржуазной революции определили французские просветители XVIII в. Просвещение явилось своеобразным философским обоснованием конституционных идей. В своих произведениях Ш.-Л. де Монтескье развил теорию разделения властей, которую первым предложил Дж. Локк. Государственную власть Ш.-Л. де Монтескье разделил на законодательную, исполнительную и судебную.

В системе взглядов Ж.-Ж Руссо нашел отражение принцип народного суверенитета. Правительство должно получать власть от народа в виде поручения, которое необходимо выполнять. В случае невыполнения правительством своих обязательств народ может ограничивать, видоизменять либо отбирать данную им власть. Из этого принципа вытекает концепция непосредственной демократии, в то время как из принципа представительства, сформулированного Ш.-Л. де Монтескье, – представительной.

Важное значение для последующего развития конституционализма сыграли политико-правовые идеи французских «энциклопедистов» (Д. Дидро, К. Гельвеция, П. Гольбаха и др.). Так, П. Гольбах писал о смешанной монархии как о некоей идеальной форме правления. В основе смешанного правления лежит принцип народного представительства.

Определенное влияние на дальнейшее конституционное развитие Франции оказала школа физиократов. К их числу относят, в первую очередь, А. Тюрго, Ф. Кенэ. Физиократия означает власть природы. Так именовали школу французских экономистов, которые первыми провозгласили принципы экономического либерализма [5, с. 36].

Таким образом, Французская буржуазная революция XVIII в. по сравнению с Английской революцией XVII в. была буржуазным движением, которое «сбросило с себя религиозные одежды». Место Лютера и Кальвина заняли Руссо и Вольтер.

Наконец, заслуживают внимания подходы к периодизации буржуазных революций. Исследователи выделяют этапы развития революций XVII–XVIII вв.

На первом этапе борьба между абсолютизмом и революционными классами строится на почве противоречий, присущих феодальному способу производства. Буржуазия выступает еще как бюргерство, крестьянство – как держатель земли на феодальном праве, а предпролетариат – как городской и сельский плебс. Соответственно, и политическое мышление этих классов и слоев еще пронизано традиционными представлениями.

На втором этапе развертывания революционного процесса борьба ведется уже на почве противоречий двух общественных укладов – буржуазного и феодального. Соответственно, буржуазия осознает себя выразительницей интересов не одного только корпоративного слоя (бюргерства), а отождествляет себя с интересами «всего угнетенного народа».

Наконец, на третьем, заключительном, этапе буржуазной революции рассматриваемого периода буржуазия, добившись своих политических целей, начинает «пятиться назад», становится классом консервативным, склонным к сделкам с поверженным вра-

гом. Крестьянство исчезает с политической арены, и только плебс сохраняет революционность и способность вести дальнейшую борьбу [6, с. 59].

А. И. Косарев для упомянутых революций также выделяет несколько этапов: либерально-демократического, затем революционной и военной диктатур, наконец, этапа завершающих преобразований, венчающих революцию [7, с. 144].

Таким образом, исследуемые революции прошли сходные этапы развития. Несмотря на специфику каждой из революций, их объединяет эпоха, уровень и характер развития общества.

1. Основной объективной задачей данных революций являлась замена феодальных отношений буржуазными, ликвидация старых порядков и политического строя. В ходе Английской буржуазной революции эта задача была решена частично. Радикальный перелом произошел лишь в результате Великой французской революции.

2. Французская революция проходила намного динамичнее, борьба на всех ее этапах была последовательнее и радикальнее, а главное – социальные противоречия в лагере революции выражены намного ярче. Именно она дала «наиболее демократическое решение вопросов перехода от феодализма к капитализму», в то время как Английская революция продемонстрировала слабость и незрелость при их решении [8, с. 63].

3. Лидерами Английской буржуазной революции являлись зарождавшаяся буржуазия и близкие ей социальные прослойки (новое дворянство). И только во время Французской революции буржуазия выступила в союзе с народом.

4. Главной движущей силой революций являлось крестьянство и городские низы, от степени активного участия которых зависела радикальность всего движения. Союз городского плебса с крестьянством придавал особый размах и силу Французской революции.

5. Идеологической формой Английской революции были религиозные учения. Только Французская революция заменила религиозную идеологию светской.

Список литературы

1. Томсинов, В. А. Государственный строй Англии накануне революции 1640–1660 гг. / В. А. Томсинов // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. – 2006. – № 3.
2. Всемирная история. Энциклопедия. Т. 5. – URL: <http://historic.ru/books/item/fo0/soo/zo000034/index.shtml>.
3. Кропоткин, П. А. Великая французская революция. 1789–1793 гг. / П. А. Кропоткин. – М., 1979.
4. Адо, А. В. Крестьянство в европейских буржуазных революциях XVI–XVIII вв. / А. В. Адо // Новая и новейшая история. – 1983. – № 1.
5. Бочкарев, С. В. Начало французского конституционализма: Конституция 1791 г. / С. В. Бочкарев // Правовая инициатива. – 2014. – № 4.
6. Барг, М. А. Революции европейского масштаба в процессе перехода от феодализма к капитализму (XVI–XIX вв.) / М. А. Барг, Е. Б. Черняк // Новая и новейшая история. – 1988. – № 3.
7. Косарев, А. И. Революция: Сравнительная характеристика становления государственности Нового времени в Англии, Франции и России / А. И. Косарев // Государство и право. – 1994. – № 8–9.
8. Барг, М. А. Сравнительно-историческое изучение буржуазных революций XVI–XVIII вв. / М. А. Барг // Вопросы истории. – 1975. – № 9.

Беликова Дарья Валерьевна

студентка,

Пензенский государственный университет

E-mail: dash1997_97@mail.ru

Belikova Dar'ya Valer'evna

student,

Penza State University

Шевнина Ольга Евгеньевна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории Отечества, государства и права,
Пензенский государственный университет
E-mail: shevnina-olga@yandex.ru

Shevnina Ol'ga Evgen'evna

candidate of historical sciences, associate professor,
sub-department of history of Russia, state and law,
Penza State University

УДК 94(4 «1492/1914»)

Беликова, Д. В.

Буржуазные революции XVII–XVIII вв.: сравнительная характеристика / Д. В. Беликова, О. Е. Шевнина // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 2 (10). – С. 18–22.